Юрий Табашников
г. Барнаул

Пуп горы

*(Продолжение.
Начало в № 2-12/2016, 1-2/2017)*

Глава 12

Ущелье обезьян

Между тем наша колонна втянулась в ущелье, спустившись по крутому спуску на самое дно. Поверхность покрывала мелкая галька, не тормозившая движение, крупные валуны встречались очень редко. Не теряя темпа, мы обходили их.

Благодаря свету своих факелов мы скоро обнаружили обитавших в этой местности существ.

– У-у-у! – громкими криками возвестил невидимый часовой своих сородичей о приближении непрошеных гостей.

– Обезьяны, – со страхом произнёс Макрамото.

Пока мы никого не видели. Свет факелов хорошо освещал узкое ущелье, отвесные стены, уходящие вверх. На некоторое время остановившись, но не заметив никого, мы продолжили шагать по камням.

Очень скоро я услышал, как в темноте многочисленное стадо скачет по верху ущелья, над нашими головами с пронзительными визгливыми криками:

– Гоп-гоп-гопники! Гоп-гоп-гопники!

– Я всё время удивляюсь твоему извращённому юмору, очкарик, – заметила графиня. – То служащий с женскими грудями и идиотской фамилией Пи Сюн, то злые обезьяны с боевым кличем: «Гопники!». Ты, похоже, так и не стал взрослым.

– Наверное, так и есть, – пожал я плечами.

– Они могут быстро и эффективно завалить всех нас камнями, – заметил Коршун.

Словно услышав совет, обезьяны принялись метать в нас камни, сопровождая каждый бросок пронзительными криками:

– У-у! Гоп-гоп-гопники! У-у! Ур-ур! Урро-ды! Урро-ды!

Целиться в нас было легче лёгкого – ведь мы сами подсвечивали себя светом от чадящих факелов. Камни оказались на удивление крупными. Мне с трудом удалось уклониться от гигантского валуна, который раздавил бы меня в случае попадания всмятку. Один камень попал в шлем Коршуну, и он остановился, тряся головой, явно не в силах прийти в себя. Орк прикрыл телом Эллу, и на его панцире тут же появилась настолько большая вмятина от меткого попадания, что Василий застонал от боли. Скрытые в темноте противники легко перебили бы ночных гостей, если бы не вздумали сосредоточить все свои усилия на самом крупном объекте бомбардировки – драконе. Наверное, они решили, что если он такой большой, значит, и самый опасный. А, может, в него просто целиться было проще. Так или иначе, но камнями обезьяны бросались метко и сноровисто. Градом застучали они по панцирю огромной рептилии. Геннадий заревел от боли. Его крик и серия новых удачных попаданий вызвали наверху бурю восторга.

– Ух! Ух! Гоп-гоп-гопники! Ур! Урро-ды!

Наконец невидимый, но очень меткий стрелок сделал действительно удачный по любым критериям бросок. Крупный камень попал дракону в кончик носа, раскровив его. С оглушительным рёвом Геннадий встал на задние лапы. Перед нами моментально выросла настоящая гора, подняв голову дракона на недосягаемую взору высоту.

– Сами урр-роды! – закричал дракон и, открыв пасть, выпустил из себя давно копившееся дыхание дракона. Медленно поворачивая голову по кругу, он, как огнемёт, извергал из своего нутра струю горящей жидкости, которая, как всем известно, и является слюной дракона. Мгновенно стало светло как днём. Обезьяны испуганно заверещали, опалённые, а порой порядком поджаренные. Я заметил, как огромные

лохматые силуэты запрыгали, пытаясь спастись от огня. Благо, драконий огнемёт бил не далее тридцати метров.

При свете огня мы смогли рассмотреть противников. Выглядели они на редкость устрашающе. Да и создавал я их такими. Помесью гориллы с неандертальцем, размером с гигантропа. В общем, если выражаться менее научным языком, ориентировался на одного известного персонажа из знаменитого кинофильма – вдохновлял меня образ Кинг-Конга. Вот и сотворил стаю очень похожих на него существ, с зачатком интеллекта, но немного меньшего размера, чем образец, иначе они просто бы умерли от голода в ближайшем обозримом будущем.

На некоторое время обезьяны замолчали, ошеломлённые и растерянные, но едва колонна путников снова двинулась вперёд, как вдруг со скал перед идущим впереди Коршуном спрыгнул на землю огромный самец. Я сразу узнал его. Вожак племени, самый крутой и сообразительный из всего обезьяньего царства. Он выпрямился, огромный, волосатый, и с силой ударил себя в грудь гигантскими кулаками:

– Гоп-гоп-гопники! Ур! Ур! Урро-ды! Поедди-нок!

Последнее слово обезьяна выговорила с большим трудом, чем немало удивила меня. Видимо, я немного перестарался и наделил приматов определённым сформировавшимся интеллектом.

Так как впереди стоял Коршун, обезьяна первым увидела его. Соотнося свои размеры с ростом противника, она невольно, показав огромные острые клыки, затряслась от смеха:

– Ур! Ур! Урро-ды!

– Я ему сейчас покажу, – орк не выдержал и шагнул вперёд. Василий был вдвое выше и раза в четыре шире Коршуна. Обезьяна, заметив его, перестала смеяться. Она снова ударила себя по груди, а потом несколько раз по земле кулаками так, что камни под моими ногами заходили ходуном, и зарычала:

– Гоп-гоп-гопники! Я – Жмурр! Ты… Ты… – она показала пальцем на орка.

– Просто Вася, – ответил орк, отчего обезьяны восторженно закричали наверху ущелья:

– Вас! Вас! Вас-с-ся!

Подраться орку не дали. Его вдруг отодвинула в сторону тяжёлая рука, и на освещённой сцене появился тролль. Гигантского роста, он оказался намного волосатей, чем Жмур и возвышался над ним на добрую голову.

– Дайте я с ним поговорю, – прорычал Оолухо.

Когда Жмура увидел тролля, его глаза округлились, а нижняя челюсть отвисла.

– Ув! Ув! Ув-ва-ва-жае-мый…

Тролль смело двинулся на обезьяну. Несмотря на то, что Жмур заметно проигрывал габаритам противника, сдаваться он не собирался. С огромной силой ударил в грудь Оолухо кулаком. Тролль даже не пошевелился. В ответ он отвесил доминирующему самцу такую оплеуху, что тот отлетел метров на пятьдесят назад и довольно неудачно приземлился на пятую точку, немного проехав на ней по острым камням.

– Ур! Урро-ды! – завыла от боли обезьяна, но тролль одним прыжком преодолел разделявшее их пространство, бросил под ноги дубину и заключил Жмура в свои железные, но далеко не дружеские объятия. Громко затрещали кости. Тролль несомненно раздавил бы вожака, но Жмур вовремя взмолился:

– Ув-ва-ва-жаемый! От-т-т-пусти!

– Теперь, значит, не урод и гопник, а уважаемый, – усмехнулся Оолухо и разжал свои лапы. Жмур тяжело упал к его ногам. А потом поднял руками огромную стопу тролля и поставил её себе на голову:

– Жмурр ур-ур-урод, па-па, – едва слышно прошептал он испуганным голосом. В ту же минуту послышался шум скатывающихся из-под ног камней. Около сотни огромных лохматых обезьян спустились с почти отвесных стен и, окружив тролля, встали перед ним на колени. Я смотрел на самую величественную из всех видимых ранее картин, достойную живописца! Видимо, племя поклонялось силе и только ей одной.

То зрелище, как тролль легко разделался с вожаком, потрясло их милые души до основания. Отныне у них появился новый вождь.

– Да что это на тебя нашло? – добродушно и застенчиво сказал Оолухо и убрал ногу с головы Жмура.

Мы осторожно продолжили свой путь, но, к нашему удивлению, за нами увязалось и всё обезьянье войско.

Оолухо обернулся к ним:

– Мы идём на войну! – строго сказал он. – Там вы увидите только боль, страдания и много мёртвого мяса.

Про мясо тролль явно упомянул зря.

– Мяс-мяс-мясо! – восторженно закричали и запрыгали от радости наши новые воины, ударяя кулаками о камни.

Оолухо тяжело вздохнул, и теперь все вместе мы снова двинулись к нашей цели.

К тому времени, когда стало светать, я, мои друзья и обезьянье войско уже поднимались по крутому подъёму на вершину ущелья. Скоро мы покинули узкий проход между скалами.

Передо мной открылся потрясающий вид. Высокие горы, покрытые зелёными порослями лесов и кустарников, с верхушками, одетыми в шапки из снега и льда, всюду, куда ни глянь, возвышались они надо мной. Потрясённые величественной панорамой, мои спутники застыли в благоговении. Да это и совсем неудивительно. Ведь звёзды, горы, озёра, деревья и животных при написании программы я попросту копировал из общедоступной сети. Немало картинок с подписью *«Самые красивые уголки планеты»* перекочевали во вновь созданный мир.

– Красота какая! – ахнула Элла.

– Где-то здесь должна обитать самая прекрасная дракониха, я уверен, – негромко произнёс Геннадий.

– А на меня самая красивая даже не обращает внимания, – печально сказал орк, вызвав на себя насмешливый взгляд графини. – Ей больше нравятся коты и очкарики.

Продолжить беседу не дали обезьяны, огласив воздух пронзительными криками. Наверное, так они приветствовали солнце. Куда идти дальше, никто не имел ни малейшего понятия, но всё же мы снова зашагали вперёд по каменистой почве. Скоро по пути нашего следования возник огромный странный камень. Одну его половину словно срезали гигантским мощным инструментом. Я не выдержал, подошёл и погладил поверхность. Странное дело, но мне она показалась как будто отполированной. Ладонь легко скользила по ней вверх и вниз.

На самой вершине камня возвышалась засохшая ель. Почему-то ветер пожалел её и время не заставило упасть. От ели на землю ложилась на удивление тёмная, просто чёрная тень.

– Как-то композиция вся бутафорски выглядит, – заметил Коршун.

– Совершенно неестественно, – согласилась с ним Элла.

– Явный прокол, очкарик, – ухмыльнулся орк.

А вот обезьяны почему-то разом остановились, сбились в кучу и с решительным видом приготовились обороняться от кого-то невидимого, вооружившись камнями.

– Ур-р-р-ро-ды! Гоп-гоп-гопники! – негромко забормотали они, образовав некое подобие строя. Самые сильные и молодые составляли внешний периметр круга, в то время как более слабые и старые готовы были поддержать своих товарищей из центра.

Макрамото проскользнул ко мне через обезьянье воинство и схватил за руку:

– Серый, – взволнованно зашептал он. – Эта тень… Вовсе не тень… Я слышу внутри неё мысли…

Подтверждая его слова в том месте, где тень падала на камень, она вдруг зашевелилась и начала разбухать, быстро разрастаясь на гладкой поверхности. С хрустом и шумом из тени вытянулись две полосы, которые распались на кожистые, как у летучей мыши, крылья. Каждое крыло удерживала могучая, покрытая чешуёй лапа с длиннющими чёрными пальцами, заканчивающимися острыми загнутыми когтями.

Дьявольский цветок продолжал распускаться во всей своей жуткой красе. Следом за крыльями, тень снова начала взбухать.

Скоро из мрака и темноты оформилась голова, туловище, ноги и хвост. С головы, похожей профилем на экзотического хищного ящера, на меня холодно взирали два красных глаза, внутри которых горел адский огонь. Тело демона покрывал мощный естественный панцирь, сплошной, с разводом в центре, как у черепах. Хвост, с шипом на конце, нервно обвил хозяина за ногу, подрагивая, готовый в любой момент пронзить какого угодно противника.

– Ти-и-и-ихо-о-о-о, – повернул голову в сторону обезьян демон, просвистев приказ голосом, от которого у меня всё перевернулось внутри. Приматы мгновенно притихли, тесно прижавшись, друг к другу.

Демон остановил взор на мне, определив, что лидером маленького войска являюсь всё же я.

– Я – проводник, – посланец ада безразлично скользнул по мне взглядом выпуклых красных с вертикальной чёрной полосой посередине глаз. Ростом он был не меньше орка. – Следуйте за мной, вас уже заждались. Двери открыты.

Он развернулся лицом к камню и, ни секунды не колеблясь, шагнул ВНУТРЬ твёрдой массы. Камень поглотил его, он пропал в нём у нас на глазах.

– Надо, значит, надо, – тяжело вздохнул Оолухо и, чуть нагнув голову, последовал за демоном.

– Я боюсь, – честно признался Макрамото и, решительно шагнув вперёд, исчез в неизвестности.

– Я тоже, – прошептала Элла и последовала за ним. Следом за ней прыжком внутрь камня влетел её бессменный охранник и тень, могучий орк. Мы с Коршуном шагнули вместе, а уж следом за нами подтянулись остальные наши силы – дракон и обезьяны.

Мы оказались внутри огромной пещеры. Казалось, у неё не было конца. Какой-то неизвестный источник света едва-едва освещал её, создавая полумрак со зловещими тенями, вытянувшимися от каждого предмета.

Нас и на самом деле ожидали. Демон-проводник торопливо отступил к стене, в темноту и растворился в ней. На площадке, где мы стояли, кроме нас осталась ещё одна, закутанная в тёмный плащ, фигура чрезвычайно высокого человека.

– Мастер, – послышался со стороны незнакомца надтреснутый голос древней старухи.

– Подойди, – продолжая фразу, простонал оттуда же мужской голос.

– Сюда! – крикнула, словно испытывала страшную боль, маленькая девочка.

Я почувствовал тяжесть в руках и ногах. Примерно уже понимая, с кем имею дело, отделился от своих товарищей и подошёл к тёмной зловещей фигуре. Он возвышался надо мной на две головы. Все мои худшие подозрения сразу же подтвердились. Конечно, это был он. Тот, у которого много лиц. Безликий демон. Его лицо по-прежнему не оставалось стабильным, являя всё новые и новые лики страдальцев.

– Посмотри! – рявкнул он грубым голосом немолодого мужчины.

Я с трудом отвернулся от него и посмотрел перед собой. Плато, на котором мы находились, резко обрывалась метрах в двух от моих ног. Я стоял на самом краю большой смотровой площадки. А подо мной, внизу, на глубине сотни метров простиралась бескрайняя пещера. От того, что я увидел, мне захотелось развернуться и побежать. Вся она, как огромный котлован, была наполнена всевозможными устрашающими созданиями. Демоны самого различного роста и формы, порождения тёмных миров и совершенно иных эволюционных процессов, громоздились в абсолютном хаосе, уплотнённые в несколько слоёв, подобно слоёному тесту. Местами, собравшись тысячами вместе, они вдруг вспухали из общей массы, кучей начиная лезть вверх и устраивая горы, которые вскоре рассыпáлись на отдельные элементы. Каждый из них желал одного – вырваться из месива на свободу. Когти, руки, щупальца и клешни находились в постоянном движении, переплетаясь, отталкивая соседей, и все они пытались лезть, лезть, лезть вверх.

Стены облепили многочисленные счастливчики, которым хоть на миг повезло по-

кинуть дно пещеры, однако всех их, одного за другим сбрасывали назад сонмы поднимавшихся следом всевозможных монстров. Над невообразимой живой, бурлящей, как вулкан, массой висела туча летающих созданий. Они парили, сталкивались в воздухе, дрались, о чём-то кричали.

Меня начала трясти дрожь. Я знал, что внутри адских миров что-то происходило, но и предположить не мог, что изменения зашли так далеко. Я видел перед собой не тысячи, а миллионы тёмных воинов.

– Зачем тебе столько? – тихо спросил я.

– Я, – крикнула маленькая девочка.

– Хотел, – заплакала девушка.

– Стать, – испуганно произнёс маленький мальчик.

– Хозяином, – сладострастно прошептала молодая женщина.

– Игры, – простонал умирающий старик.

Ну и новость! Вот это у меня союзничек появился. С таким партнёром нужно всегда быть настороже.

От демонов нас отделял прочный прозрачный, почти незаметный силовой экран. Одна из летающих тварей, сплошные когти, зубы и ряд из десятка выпученных, налитых кровью глаз, налетела, махая крыльями на преграду, всего в нескольких сантиметрах от моего лица. Я невольно отшатнулся, а демона с силой отбросило назад, в общую кашу.

Все мои спутники к этому времени, в стороне от нас, подошли к краю плато и ошеломлённо взирали на невероятное зрелище.

– Ур-р-р-рроды… Гоп-гоп-гопники… – тоскливо и испуганно заскулили обезьяны.

Тот, у которого нет лица, снова заговорил. К этому моменту я уже мог легко различать слова в его странной манере вести разговор устами поглощённых душ.

– Это мясо, клыки и когти, – сказал он разными голосами. – Элитные части и адская техника находятся в других местах. У грешников нынче отпуск – я собрал все свои силы здесь. Мы давно готовились к войне с монахами. Скажи мне, ты что-либо предпринял?

– Да, – утвердительно кивнул я головой, – попробовал вызвать землетрясение и уничтожить цитадель метеоритом. Хотел просто стереть их из игры, переписав программу. Ничего не получилось. Они установили на всём, что касается этой местности и их мобов, совершенно незнакомые мне электронные замки́-ловушки. Компьютер едва не выгорел до основания, стоило мне сунуться чуть поглубже.

– Я тоже посылал два разведывательных отряда, небольшие, с десяток боевых единиц каждый. Хотя они и прошли прекрасную подготовку, никто назад не вернулся. Я всегда думал, что убить демона невозможно, хотя у него тоже есть своя тёмная… душа. Сущность, которая вновь способна в кратчайшие сроки возродить в материальном мире потерянное тело. Но им удалось уничтожить моих воинов. Оружием, о котором я ничего не знаю. Единственное, что успел выяснить технический отдел, так это то, что они используют энергию звёзд, свет и жар невиданной мощности, сжигающий атакующих дотла. Берут они невиданную мощь напрямую из звёзд, которые ты скопировал в своей Вселенной и разместил на небе, через пробитые сквозь пространство каналы.

– Серьёзно? – Я не мог больше себя заставить смотреть на его лицо. – Когда выступаем?

– Прямо, – громко закричала от боли девушка.

– Сейчас, – добавила от себя плачущая старуха.

– С одним условием, – набрался я смелости.

– Каким?

– Если мы победим, всё вернётся в начальную точку. Мы будем драться только с монахами и их союзниками. Люди и нейтральные мобы, населяющие этот мир, ни при чём. Их не трогать.

Он молчал долго, что-то обдумывая. А потом громко сказал твёрдым и уверенным голосом мужчины средних лет:

– Согласен.

(Продолжение следует)